

Реваз Утургаури

СКАЗКИ О СЧАСТЬЕ

arbor

МЕЧТА

Мой читатель!

Если ты мечтаешь о счастье и хочешь его отыскать, нужно знать одну важную тайну.

Для того чтобы мечта стала явью, твоя воля должна быть тверда. Путь к мечте не бывает коротким. На этом пути, даже сильно устав, не добившись удачи, берегись проявить к себе жалость. Жалость к себе – опасная штука, неизбежно приводит к побряжкам. А раз так, ты становишься слабым. Слабые ищут пути к отступлению. Этого делать нельзя, ведь за тобой наблюдают! Тот, кто дал тебе эту мечту, строго следит, как ты с ней поступаешь. Он движет Вселенной и каждой отдельной Судьбой. Он решает, сбьться мечте или нет. Он не простит отступления. Но наградит за решимость и стойкость.

Автор

СВЕТЛЯЧОК

Далеко-далеко, высоко в горах Грузии, жил Светлячок. Очень добрый, воспитанный, умный.

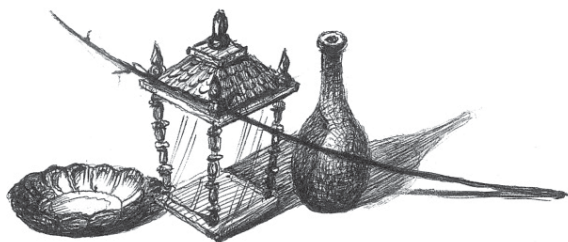
У него был волшебный фонарик. Этим фонариком он освещал дорогу в лесу разным букашкам, которые засиделись в гостях у друзей и впотьмах возвращались домой. Светлячка все любили и уважали.

А на той же полянке до недавнего времени жил один Паучок. Невоспитанный, жадный и глупый. Он задумал похитить фонарик: хотел, чтоб букашки в лесу уважали не Светлячка, а его, Паучка. Подкрался на цыпочках и украл!

Но случилось вот что: фонарик не засветился. Он был волшебный и светился в руках только добрых людей. Бегал Паучок с фонариком по лесу, бегал, так у него ничего и не вышло. Только стукнулся лбом о сучок в темноте и набил здоровенную шишку, а потом еще больно ударил коленку. В конце концов пришлось вернуть фонарик назад.

Получил Светлячок свой фонарик, и тот сразу зажегся веселым огнем. И букашки на радостях снова отправились в гости. Светлячка все хвалили за чуткость и доброту.

А Паучка с полянки прогнали.

СВЕТЛЯЧОК И БАБОЧКА

Однажды Светлячок влюбился.

Он влюбился в Бабочку. Бабочка была очень красивая. У нее были нежно-голубые с розовой каемочкой крылышки. Они блестели и переливались на солнышке. Бабочка по характеру была необыкновенно мягкая и веселая. И тоже любила Светлячка. Сильно-сильно. За то, что он добрый, воспитанный, умный. Многие друзья на полянке убеждали Светлячка не жениться на Бабочке. Все соглашались с тем, что она замечательная и лучше не отыскать, но говорили Светлячку: «Беда в том, что бабочки по ночам спят, летают они только днем. А светлячки, наоборот, днем спят глубоко-глубоко, а ночью летают. Ты сможешь видеться с ней всего пару минут на рассвете и на закате, когда день сменяет ночь и ночь сменяет день. Это называется сумерки, когда не темно и не светло. Этого слишком мало, чтобы быть счастливым. Кроме того, вторая беда заключается в том, что бабочки живут только неделю, а светлячки все лето. Бабочка умрет намного раньше тебя, Светлячок! Ты будешь сильно страдать».

Но Светлячок никого не слушал и правильно делал. Потому что любил! Он сделал Бабочке предложение и она согласилась стать его женой. И они счастливо жили вместе, хотя судьба отвела им для этого очень короткий срок. Они виделись на рассвете. И Светлячок, который ночью не спал и летал по полянкам, приносил проснувшейся Бабочке свежую утреннюю росу. А вечером Бабочка угощала Светлячка сладкой пылью горных цветов, которую собирала для него днем. И они все время думали каждый о другом. И заботились. А когда встречались, то это были замечательные несколько минут. И оба смотрели друг на друга счастливыми влюбленными глазами.

Но случилось то, о чем говорили друзья. Прошло семь дней и семь ночей, то есть неделя, и Бабочка сложила крылышки, прилегла на листочек вишни и заснула навсегда. А Светлячок очень плакал. Хотя мужчины этого делать не должны. Но он плакал от горя и ему не было стыдно. В таких случаях это разрешается.

Всю оставшуюся жизнь Светлячок был верен своей любви. Он жил до конца лета.

СВЕТЛЯЧОК, КУЗНЕЧИК И ЛЯГУШКА МАНАНА

Кузнечик был другом Светлячка. Они крепко дружили и никогда не ссорились. Кузнечик с самого утра, когда над лесом поднималось солнышко, залезал на высокую травинку и осматривал полянку. Он знал обо всем, что творится вокруг. Или думал, что знает. В любом случае считалось, что Кузнечик очень знающий. Но Кузнечик никогда этим не хвастал. Он просто рассказывал другу о том, что видел утром с высоты.

Светлячок тоже был в курсе событий полянки. Ведь он летал по ночам. И у него был волшебный фонарик, который позволял видеть все вокруг, даже в темноте. *

На рассвете и на закате друзья собирались вместе и обсуждали лесные дела. Как правило, это был серьезный мужской разговор о жизни.

Последний раз они говорили про лягушку.

В нижней части леса в маленьком болотце жила лягушка. Звали ее Манана. На первый взгляд, лягушка как лягушка — ничего особенного. И все-таки Манана была не такая, как остальные. Обычные лягушки целый день ловили мух и комаров и старались не попадаться на глаза цапле, чтобы самим не стать добычей. И все время глупо квакали.

Манана была другая. Дело в том, что она умела читать. Особенно любила сказки. Она представляла себя в сказочном мире, где были добрые волшебники, королевские дворцы, прекрасные принцессы и принцы, которые спасали принцесс от разных неприятностей.

* Фонарик достался Светлячку от дедушки. А этому дедушке — от его дедушки, а тому дедушке тоже от дедушки. Это называется — по наследству.

Манане очень хотелось, как в сказке, сбросить свою мокрую кожу и превратиться в стройную молодую принцессу. Она мечтала встретить доброго, веселого принца и полюбить его на всю жизнь.

Она вглядывалась в физиономии окружающих лягушек и пыталась увидеть то, о чем мечтала. Но лягушки не хотели становиться принцами и совершать подвиги. Они были ленивыми. Им нравилось часами греться на солнышке, сидя на старой коряге, которая высывалась из воды. Мошки и комары сами залетали в рот. Поэтому можно было ни о чем не думать и распевать свои лягушачьи песни немзыкальным голосом.

Манане не раз предлагали выйти замуж. Но это были все те же обычные лягушки, только мужского пола.

В общем, Манана была несчастной. Во всяком случае, она так считала. Она мечтала жить в сказке, а жила в болоте.

Кузнечик и Светлячок долго вели беседу о том, почему так получается. Отчего на свете бывают страдания. Но, сколько ни думали, ответа так и не нашли. Потому что это был очень сложный вопрос.

Тогда друзья решили спросить у Ветерка. Все знали, что Ветерок очень умный.

ВЕТЕРОК

Ветерок был очень умный. Он путешествовал вокруг света и знал обо всем, что случается в мире.

Кроме того, Ветерок жил вечно. Ведь ветерки никогда не умирают. Они затихают ненадолго в листве деревьев, или песках пустыни, или между стен старых заброшенных замков, чуть-чуть отдохнут и снова летят дальше. Поэтому ветеркам известно, что происходило на земле с давних пор. У них хорошая память — ничего не забывают. С ними легко общаться, они теплые и доброжелательные.

Светлячок и Кузнечик правильно сделали, что пошли за советом.

Они нашли Ветерка на вершине горы у старой молельни. Он тихо кружил вдоль горной дороги между кустами терновника и ежевики, взлетал и опускался.

— Здравствуй, Ветерок! — сказали друзья.

— Доброго вам здоровья, — ответил тот.

— Послушай, — начал разговор Кузнечик, — ты знаешь Манану, лягушку, которая живет в маленьком болотце в нижней части леса?

— Конечно, — сказал Ветерок.

— Как ты думаешь, почему она страдает? Она же не делает ничего плохого. Только читает сказки. Может, это плохо — читать сказки? Может, страдания от этого? Ведь лягушки, которые не умеют читать, живут вполне благополучно. Греются на солнышке и квакают от удовольствия.

— Нет, — сказал Ветерок, — уметь читать — это очень хорошо.

— Может, страдания от того, что она мечтает? — спросил Светлячок.

— Конечно, нет! Мечтать — это замечательно.

— Тогда в чем же дело? — спросил Кузнечик — Почему у Мананы такая нелегкая жизнь?

— Она запуталась.

— Как это? — удивились друзья.

— Скажите, — ответил Ветерок, — разве Манана страдает, когда берет в руки книжку или, когда, прочитав сказку, воображает себя принцессой?

— Нет, — сказал Кузнечик, — я много раз видел, как она читает сказки, а потом сидит, зажмурившись и мечтает. В это время она всегда улыбается.

— Вот, видишь, — сказал Ветерок, — значит, она страдает не от того, что читает или мечтает. Она начинает страдать, когда возвращается из мечты в обычную жизнь.

— Выходит, что так, — согласился Кузнечик, а Светлячок добавил: Наверно, она страдает потому, что лягушки на болоте не похожи на сказочных принцев. Они некрасивые.

— Да-да! — воскликнул Кузнечик. — Она видит, что обычная жизнь не такая, как в сказке, и ей это не нравится. Она страдает, потому что ничего не может изменить.

— А надо ли здесь что-то менять? — сказал Ветерок. — Лягушки не похожи на принцев и не совершают подвиги. Они ловят мух и комаров. Подвигом это не назовешь. Но в лесу становится меньше вредных насекомых, это очень нужное дело. Говорят, что они несимпатичные. Но такими их создала природа. Если их сделать другими, они перестанут называться лягушками. Разве это кому-то нужно?

Все знают, что на свете есть сказки. Это придуманный волшебный мир, где бывает то, что на самом деле не бывает. Там живут разные сказочные герои. Они не могут жить в другом месте. Если сказку перенести в обычную жизнь, она перестанет называться сказкой. Тогда исчезнут добрые волшебники, красивые принцессы и отважные принцы. Разве это кому-то нужно?

У каждого в мире свое назначение. Его нельзя менять. Если его меняют — все рушится.

Манана обычная лягушка. Правда, умеет читать и поэтому знает больше других. Но она страдает не от того, что много знает, а потому, что не знает, что с этими знаниями делать, как правильно ими распорядиться. Вот главная причина ее страданий!

— А-а-а! — сказал Светлячок. — Теперь, кажется, ясно!

— Но очень сложно, — добавил Кузнечик.

Друзья поблагодарили Ветерка. Еще немного поговорили о погоде, распрощались и отправились домой. По дороге они обсуждали новую важную проблему — как правильно поступать со знаниями, когда они есть?!

А Ветерок не спеша поднялся вверх и полетел к Ручейку. Ручеек сегодня утром просил его заглянуть в гости. Он тоже хотел о чем-то посоветоваться.

РУЧЕЕК

Ручеек был веселый и звонкий. Он начинался высоко в горах за облаками, где под ярким солнцем сверкали вечные льды. Днем Солнышко пригревало. Лед в горах слегка таял и превращался в кристально чистую холодную воду. Вода скользила вниз по крутым склонам. Поток быстро набирал силу. В него вливались родники, которые в этих местах били из-под земли. У подножия горы, перед тем как попасть в долину, Ручеек становился широким и шумным. Дальше он бежал по долине до самого горизонта.

Ручеек был трудолюбивый. Протекая через горные леса и луга, он смывал и уносил с собой сорняки, поил цветы на полянках, лесных букашек, птиц и зверей. Воды хватало всем, но Ручеек все равно строго предупредил, чтобы у его берегов на водопое не ссорились и сильные не обижали слабых. Особенно это касалось лесных хищников. Никто не нарушал это условие, даже Орел и Лисица.

Ручейка уважали, потому что он был справедливый, и слушались, потому что всем известно: без воды долго не проживешь.

Еще Ручеек умел делать жемчуг. В его холодной быстрой воде иногда встречались розовые и голубые перламутровые ракушки. Случалось так, что маленькая песчинка со дна попадала им внутрь. Тогда со временем она превращалась в красивый перламутровый шарик — жемчужинку. Только, пожалуйста, не думайте, что это так просто. Для того, чтобы родилась жемчужинка, мало одних песчинок и ракушек. Обязательно нужно, чтобы еще была Тайна. Мы с вами ее не знаем. А Ручеек знал.

Поэтому можно сказать, что он был немного волшебник.

У Ручейка была одна особенность: он всегда стремился только вперед, никогда не возвращался назад. Он жил будущим.

Ветерок прилетел к Ручейку в прохладное горное ущелье.

77-201111

В этом месте Ручеек протекал по ровной поверхности, поэтому немного замедлял свой бег и не так спешил. Здесь друзья могли поговорить спокойно. Ручеек тихо стучал мелкими камушками, перекатывая их по течению, слегка пенился на поворотах и, кажется, был чем-то расстроен.

— Как хорошо, что ты прилетел! — обрадовался Ручеек

— Сразу, как только ты позвал, — сказал Ветерок — Что случилось?

— Ты знаешь, похоже, большая беда, — вздохнул Ручеек. — Я стараюсь не подавать вида, но на душе тревожно.

— Не волнуйся и расскажи подробней.

— Вчера ночью в горах произошел обвал, — начал Ручеек. — Большая лавина обломков скал вперемешку с землей устремилась вниз. Огромные камни засыпали мое русло в нижней части течения. Они очень тяжелые, их не сдвинуть с места. Дорога вперед оказалась закрыта, я пустился в обход. Но этот путь увел меня в сторону от долины на мертвую почву в зыбучий песок. Он поглощает всю мою воду. Я умираю, не прожив и полжизни. Как мне быть, Ветерок?

— Действительно беда, — сказал Ветерок, — но, знаешь, в жизни нет безвыходных ситуаций. Надо что-то придумать.

— Придумай, Ветерок, пожалуйста, придумай! — попросил Ручеек. — Мне самому ничего в голову не приходит.

— Ладно, — сказал Ветерок.

Он взлетел над ущельем, немного покружился и отправился к Солнышку. Скоро он вернулся назад.

— Пожалуй, я знаю, что надо делать, — сказал Ветерок, — но для этого нужно твое согласие.

Я говорил с Солнышком. Сейчас оно спустится поближе к нам, согреет тебя своими лучами и превратит в мельчайшие почти невидимые капельки влаги. Это называется облаком. Я подниму это облако высоко в небо и перенесу через пески

в другие горы. Там ты прольешься дождиком и станешь частью большого Озера.

— Ой! — сказал Ручеек. — Но ведь тогда я перестану быть Ручейком?!

— И да и нет, — сказал Ветерок. — Ты изменишь форму, зато сохранишь свое содержание, ты же останешься водой! Тебя могут назвать другим именем, но сам-то ты будешь знать, что остался тем же.

— Ой! — сказал Ручеек. — Но, если я вольюсь в Озеро, я потеряю свою независимость!

— Это не совсем так, — сказал Ветерок, — ведь ты станешь частью того, что не сможет существовать без тебя!

— Послушай, — сказал Ручеек, — а если я откажусь? Что будет тогда?

— Ты же сам это знаешь. Тебя засосет песок, ты погибнешь.

— Но я не хочу умирать — сказал Ручеек

— У тебя есть выбор. Ты можешь жить, изменив свою форму. Но для этого ты должен решить, что для тебя важнее — твоя сущность или то, как тебя назовут?

— Мне надо подумать, — сказал Ручеек, — все это так неожиданно! И потом я немного боюсь. Вдруг я не смогу пролиться дождиком и снова стать водой?!

— Ты должен поверить в это, тогда все случится само собой, — ответил Ветерок, — но помни, у тебя не так много времени!

— Хорошо, — сказал Ручеек, — я дам ответ завтра.

На этом друзья расстались. Ветерок полетел к Солнышку предупредить, чтобы оно пока не спускалось. А Ручеек серьезно задумался. Ему предстояло сделать выбор. Иногда это бывает очень трудно. Особенно когда речь идет о твоей собственной жизни.

СТРЕКОЗА

Ох уж эта Стрекоза! Ну до чего же симпатичная! С большими прозрачными крылышками, тонкой талией, стройными ножками — глаз не оторвать! Она часто залетала на полянку погреться на солнышке. Двигалась плавно, легко и быстро, поднималась и опускалась вертикально, зависала в воздухе на одном месте. Кроме нее, так никто не умел.

Когда она хотела отдохнуть, то элегантно присаживалась на травинку или цветок. И каждый раз оглядывалась, смотрят ли на нее мужчины? Без этого жить не могла.

Красавица Стрекоза весело кружилась по полянке. И конечно, все мужчины смотрели в ее сторону. При этом, глядя снизу вверх, они были вынуждены все время крутить головой. Стрекоза многим вскружила голову.

У нее всегда хватало поклонников среди лесных букашек. Всех и не перечесать. Даже Жучок-навозник и тот по ней вздыхал. Хотя в душе понимал, что с его биографией здесь делать нечего.

Кузнечик очень нравилась Стрекоза. Особенно ее легкие крылышки и необыкновенно большие глаза. Он говорил, что в ней есть изюминка.

Только, пожалуйста, не подумайте, что внутри у Стрекозы была сушеная ягодка винограда. «Изыюминка» — говорят про тех, кто не похож на других, при этом внешне обаятельный, со вкусом одет и чуть-чуть загадочный.

Кузнечик старался привлечь к себе ее внимание. Но у него это плохо получалось. Стрекоза все время летала. На землю садилась редко. А сам Кузнечик мог оказаться в воздухе только, когда подпрыгивал. Значит, ненадолго. Он ждал, когда Стрекоза подлетит поближе и зависнет на месте. И тогда изо всех сил прыгал вверх, чтобы оказаться с ней на одной высоте и объяснить в любви. Но успевал сказать только:

«Здравствуйте!» и тут же падал вниз. Стрекоза с любопытством смотрела на Кузнечика, когда он, подпрыгнув, летел к ней вверх, и звонко смеялась, когда он падал. Облегчить ему жизнь она не пыталась.

Светлячок очень переживал за друга. «Ты понимаешь, — говорил ему Кузнечик, — она даже не хочет подождать, пока я подпрыгну второй раз. Только делает вид. А на самом деле ждет, чтобы подул ветер. И сразу уносится вдаль!»

— Это потому что она ветреная, — вздыхал Светлячок.

— Но почему?! Почему?! — горько восклицал Кузнечик.

— Потому, что красивые женщины редко отличаются постоянством, — с печалью в голосе отвечал Светлячок.

— Как жаль! — снова восклицал Кузнечик.

— Очень жаль, — соглашался Светлячок.

Но тут надо добавить: может, кому-то и не нравится, как вела себя ветреная Стрекоза, но ведь и Кузнечик хорош. Видишь, что над тобой смеются, — чего прыгаешь?!

ЗА СЧАСТЬЕМ

Светлячок и Кузнечик часто думали о том, как отыскать счастье. Они облазили всю полянку, на которой жили, но так ничего и не нашли. «Наверно здесь его нет», — решили друзья и расстроились. Им очень хотелось стать счастливыми. Когда мимо пролетал Ветерок, они обратились к нему за советом, что делать.

— Это нелегкий путь, — сказал Ветерок. — Нужны выдержка и отвага. Но для начала надо правильно выбрать дорогу.

— А разве она тебе неизвестна? Ты же бывал в тех краях!

— Да, — сказал Ветерок, — но я искал там свое счастье, а вы хотите узнать про ваше. Дело в том, что счастье у всех разное. И дороги к нему тоже разные. Среди тысячи надо угадать одну. Ту, что приведет тебя к твоему собственному счастью, а не чужому. Здесь нельзя ошибаться. Пойдешь по неверному пути, будешь плутать до конца жизни.

— Тогда давайте отправимся по самой большой дороге, — сказал беззаботный Кузнечик, — куда глаза приведут.

— Или громко крикнем: Счастье, где ты!? — предложил Светлячок. — Откуда услышим эхо, в ту сторону и пойдём.

— А может, у счастья есть запах? Может, его по запаху искать надо? — не совсем уверенно сказал Кузнечик.

— Так ничего не выйдет, — остановил их Ветерок.

— Это почему же?

— Глаза, уши и нос хороши для обычной жизни. Но для нашего дела этого мало. Верной дороги они не укажут. Ведь счастье невозможно увидеть, услышать или понюхать. Чтобы понять, какая из дорог ведет к нему, нужны более глубокие чувства.

— Это какие же? — спросили удивленные друзья

— Интуиция и переживания, — ответил Ветерок.

— Мы про них ничего не слышали.

— Это знания, которым не учат. Они находятся внутри нас. Их при рождении дает природа.

— Ой, как сложно! — воскликнул Кузнечик. — Мне такого не понять.

— Это совсем несложно, — ответил Ветерок. — Я сейчас объясню. Скажи, когда Светлячок страдал, тебе хотелось ему помочь?

— Конечно! После смерти бабочки он сильно горевал. Я утешал его, давал капли от нервов и все время был рядом.

— Кто-нибудь учил тебя жалеть друга, когда ему плохо?

— Нет, — признался Кузнечик, — просто что-то внутри подсказало.

— А что делал Светлячок, когда ты страдал от насмешек Стрекозы?

— Он на нее очень сердился. А меня увел жить на другую полянку, чтобы я не мучался от неразделенной любви.

— Скажи, Светлячок, — обратился к нему Ветерок. — Тебя кто-нибудь учил сердиться, когда обижают товарища?

— Нет, — сказал Светлячок. — Все вышло само собой. Но, по-моему, так и должно быть. Зачем же тогда дружба?!

— Ты совершенно прав, — сказал Ветерок. — А теперь запомните: то, что вы ощущали, когда друг находился в беде, называется переживание. А то, что подсказывало вам, как следует поступить, — интуиция. Вы сделали так, как считали правильным, хотя не знали почему. Но вы чувствовали, что так надо и вам не нужны были другие доказательства. И я очень рад, что эти чувства у вас есть. Потому что без них отправляться на поиски счастья бесполезно.

Светлячок и Кузнечик внимательно слушали Ветерка. Они старались запомнить каждое слово.

— На пути к счастью, — продолжал Ветерок, —

вам предстоит пересечь три горные долины. Они разделены высокими хребтами. Вас ждут испытания. Их надо преодолеть. Если это удастся, в конце пути вы отыщите то, к чему так стремитесь.

— Послушай! — заторопился Кузнечик. — Может, не терять время и сразу отправиться в третью долину? Зачем нам первые две, мы же знаем, что там ничего нет, и счастье скрывается в самом конце пути?!

— Ты нетерпелив, — сказал Ветерок.

— Нельзя перепрыгивать через события и время!

— Но так намного быстрее, — возразил Кузнечик, — мы сразу достигнем цели.

— Боюсь, все выйдет наоборот, — сказал Ветерок.

— Тогда я опять ничего не пойму, — огорченно признался Кузнечик.

— Не беда, — успокоил его Ветерок, — сейчас объясню. Скажи, когда тебе хочется пить, сколько глотков ты делаешь, чтобы утолить жажду?

— По-разному. Бывает — три, четыре, а то и пять.

— А ты можешь начать пить с пятого глотка?

— Ты шутишь, — засмеялся Кузнечик, — это же невозможно!

— Верно! А почему?

— Не знаю! Просто невозможно и все!

— Я думаю, — вступил в разговор Светлячок, — это потому, что никакое дело нельзя начинать с конца!

— Ты абсолютно прав, — сказал Ветерок, — а поиски счастья тем более! Ведь на пути к нему вам предстоит узнать о том, как устроен мир, разгадать его загадки, понять самих себя. Без этого не откроется Великая Тайна Счастья.

Если вы решили отправиться в путешествие, надо идти от начала и до конца! Дождитесь рассвета и — в добрый путь. И помните: удача на стороне смельчаков.

ДОЛИНА ЛЕГКОЙ УДАЧИ

— Ай, какие гости! Ай, какие гости! — толстый духанщик широко развел руками, делая гостеприимный жест.

Светлячок и Кузнечик уже целый день шли по широкой проселочной дороге среди зеленых виноградников горной долины. Они сильно проголодались и, увидев духан, из которого разливался аппетитный запах еды, решили перекусить. Внутри за столами сидело много народа, было шумно и весело, играла музыка.

— Ай, какие гости! Ай, какие гости! — повторял добродушный толстяк. Нет сомнений, он был искренне рад. — Позвольте проводить вас на самое почетное место, вон за тот столик возле камина! Здесь очень уютно. Вечером, если станет прохладно, мы разведем огонь и вам будет тепло! Что прикажете подать?!

— Мы даже не знаем, — замялся деликатный Светлячок.

— Дело в том, — смущенно признался Кузнечик, — что у нас неважно с деньгами. Не то, чтобы совсем нет, но особо не разгуляешься.

— Какие деньги?! Зачем деньги?! — воскликнул духанщик. — Кто вообще придумал это глупое слово?! Тут все бесплатно, дорогой, все бесплатно!

— Но так не бывает! — удивился Кузнечик.

— Как не бывает, когда ты сам видишь, что бывает! Ведь это Долина Легкой Удачи! Здесь все устроено так, чтобы путникам было легко. На одном краю духан, на другом — тоже духан. Между ними дорога. Хочешь, иди туда, хочешь, иди сюда. Мимо не пройдешь. Мы всегда рады гостям! Заходи, ешь, пей, отдыхай, сколько душе угодно! Каждому, кто приходит — щедрое угощение, каждому, кто уходит — дорогие подарки! Таков наш обычай!

Видя, что гости находятся в нерешительности, он махнул рукой поварам и на стол одно за другим стали подавать вкуснейшие блюда! Чего там только не было: на первое — куриный суп чахиртма в широких глиняных пиалах, на второе — шашлык по-карски на шампурах, дымящийся, только что с углей, к нему соус ткемали, свежие овощи, зелень, лаваш, овечий сыр со слезой, розовое душистое вино изабелла в стеклянном, прозрачном графине. На десерт предложили на выбор: фрукты, кофе по-турецки, чай с кизилковым вареньем и гозинаки.*

У друзей, которые ничего не ели со вчерашнего дня, сладко заурчало в животах. Не в силах отказаться от приглашения, они сели к столу.

— Вот это жизнь! — не скрывая удовольствия, воскликнул Кузнечик.

— Чудеса, да и только! — согласился Светлячок.

Еда была отменной. Приятели уплетали за обе щеки! Настроение поднималось. Когда графин с изабеллой почти опустел, сытые и слегка захмелевшие путешественники откинулись на спинки стульев и оглядели зал. За столами кутили. В этот момент из глубины зала на середину вышли трое музыкантов: дудочка, барабан и гармонь, раздались озорные звуки лезгинки. Кузнечика словно подбросило. Он сорвался с места и, ловко перебирая ногами, пошел по кругу в танце. Получалось красиво. Музыка заиграла громче. «Асса!!!» — звонко выкрикнул Кузнечик и с разгону перевернулся через голову два раза. Кузнечнику зааплодировали. Он сделал три круга и так разошелся, что попытался пригласить на танец симпатичную Водомерку из-за соседнего столика. Но там были свои мужчины и дело чуть не закончилось скандалом. Светлячок с трудом утихомирил своего разгулявшегося друга.

* Гозинаки — это такие сладости: мелко нарезанные обжаренные ломтики грецкого ореха, варенные потом в густом пчелином меду. Будет возможность, обязательно попробуй. Очень вкусно! Только, если станут предлагать из семечек подсолнуха или зернышек мака, не соглашайся. Это совсем не то. Требуй, чтобы из грецкого ореха!

— А что я такого сделал?! Что я такого сделал?! — шумел Кузнечик.

Они не заметили, как дверь духана открылась и на пороге появился Черный Дрозд. Он был строен, подтянут, одет в темно-синюю черкеску с серебряными газырями, на поясе в дорогих ножнах висел кинжал. В общем, достойно смотрелся, ничего не скажешь! Духанщик бросился встречать нового гостя, но Дрозд вежливо отстранил его крылом и решительно направился в сторону друзей.

— Как дела? — спросил он, присев на свободный стул. — Все ли в порядке?

— А ты, собственно, кто такой? — задиристо ответил Кузнечик и неожиданно икнул.

— Меня прислал Ветерок, — произнес Черный Дрозд, — строго глядя на незадачливых гуляк.

Услышав имя Ветерка, приятели мигом пришли в себя. Они поняли, что, увлекшись застольем, совершенно забыли о главной цели своего путешествия.

— Мы тут слегка перекусили, — извиняющимся голосом сказал Светлячок.

— Неудобно было отказать хозяину, вот и присели на полчаса, — вежливо объяснил Кузнечик.

— На полчаса, говоришь?! — с усмешкой переспросил Дрозд. — Вы вошли сюда семь дней тому назад!

— Не может быть! — Друзья от удивления раскрыли рты.

— Посмотрите на этих людей. — Черный Дрозд повел крылом в сторону зала. — Они тоже когда-то пошли искать счастье и заглянули сюда только перекусить. Но прошло уже много лет, а они все еще здесь. Видите, как разомлели от вина, отяжелели от еды. У них нет сил двинуться вперед. Да, этого и не надо, ведь они всем довольны. Лень и праздность овладели ими.

Но разве полный живот и пьяная голова — это счастье?! Разве за этим они отправлялись в путь?!

А теперь гляньте на тех, что сидят ближе к двери. Им хватило ума попытаться уйти. Но они получили дорогие подарки. Много подарков. С такой ношей далеко не уйдешь, а оставлять жалко. Эти тоже проведут здесь остаток дней. Жадность — ненасытная змея. Если она поселилась рядом, то сперва сожрет все вокруг, а потом и тебя самого!

Вам говорили, что угощение бесплатно? Да, за него не надо платить деньгами! Но кто сказал, что все это даром? Ни в коем случае! Хотите узнать цену?! Это отказ от мечты! И дни вашей жизни!

Когда вы начали свое путешествие, до конца лета оставалось четыре недели. Одну вы уже отгуляли!

От этих слов Светлячок и Кузнечик подскочили как ужаленные и опрометью бросились к выходу. Оказавшись на чистом воздухе, приятели облегченно вздохнули.

— Спасибо тебе, — сказали они посланцу Ветерка.

— Желаю удачи, — ответил Дрозд. — Не забывайте о главном!

Он легко взмахнул крыльями и мгновенно исчез в ночном небе. А друзья, не теряя времени, поспешили вперед.

На следующий день они вышли к горному перевалу. Дорога стала сужаться и постепенно превратилась в тропинку. Начался крутой подъем.

— Знаешь, — сказал Кузнечик, останавливаясь перевести дух, — мне все-таки немного жаль, что мы не взяли подарки. Там были настоящие сокровища!

— Но их же не унести, — напомнил Светлячок

— Мы бы нашли способ!

— Ну, допустим, ты стал богатым, — задумчиво произнес Светлячок. — Ты бы смог жить счастливо, когда возле тебя на полянке все бедные, в том числе твои лучшие друзья?!

– Я об этом не думал!
– А ты возьми и подумай! А лучше прочувствуй!
– Нет, пожалуй, не смог, – ответил Кузнечик после короткой паузы.

– Тогда не жалея!

– погоди! – не унимался Кузнечик. – А если разделить богатство между друзьями?! Чтобы все стали счастливыми?!

– Богатство, – сказал рассудительный Светлячок, – это когда много ценных вещей принадлежат кому-то одному. Подели его на всех, и каждому достанутся крошки, а некоторым вообще ничего. Спасибо тебе не скажут. Будут сплошные обиды! Стоит ли тратить на это время и силы?!

– Убедил! – согласился Кузнечик.

Прятели двинулись дальше и вскоре забрались на вершину перевала.

ДОЛИНА ЛЮБВИ

— Вот это красота! — воскликнул Светлячок.

Они с Кузнечиком стояли на вершине перевала. Перед ними далеко внизу лежала цветущая долина. Фруктовые сады поделили ее на большие прямоугольники и раскрасили в золотисто-оранжевый и зеленый цвета. Сады простирались на много километров вперед и на противоположном краю упирались в подножие горного хребта. Горы круто поднимались вверх и высоко в голубом небе заканчивались белоснежными ледниками. Над равниной в лучах утреннего солнца бежали легкие чистые облака, отбрасывая на землю движущиеся тени. Воздух был наполнен ароматом ежевики и родниковой воды. Дышать было вкусно.

— Эй, счастье, где ты?! — весело крикнул Кузнечик. — Мы идем за тобой! Горы подхватили его слова и откликнулись звонким эхом: Ой-ой-ой!

Друзья засмеялись. Они решили, что стоят на пороге счастья.

— Эта картина обманчива! — неожиданно прозвучал сзади знакомый голос. Светлячок и Кузнечик обернулись. Рядом кружил Ветерок.

— Рано делать выводы, — добавил он. — Вы увидели только красивую форму, но совершенно не знаете, что происходит внутри. На самом деле не все так радужно. Ведь там внизу полыхает война.

— Какая война? — насторожился Кузнечик.

— Между волками и птицами.

Эта долина принадлежит вольным птицам. Огромная стая свирепых волков недавно вторглась сюда. Им не хватало своей земли, они пришли забрать чужую. Тогда Орел подал боевой клич. На его зов слетелись тысячи птиц. И все же врагов оказалось больше. Оскалив клыкастые пасти, они устремились в атаку.

Но птицы не дрогнули. Семь дней длится жестокая битва. С обеих сторон много убитых и раненных. До сих пор неизвестно, кто победит.

— Ваш путь лежит через поле брани. Будьте внимательны. Не попадайтесь волкам, они не знают пощады. Да и птицы, если решат, что вы на стороне противника, склюют в один миг.

— Э-хе-хе! — озадаченно вздохнул Кузнечик. — А такое было хорошее настроение! Скажи, а нельзя ли без кроважных угроз? Как-нибудь обойти это все стороной?

— Обойти нельзя, — ответил Ветерок. — Но, если страшно, можно вернуться домой. Выбор за вами.

— Так дело не пойдет, — сказал Светлячок. — Зачем мы тогда отправлялись в путь? И потом, какое же это приключение, если нет опасности?!* — Он вопросительно посмотрел на Кузнечика, и тот согласно кивнул головой. Друзья еще раз бросили взгляд на долину и начали спуск.

* Светлячок прав! Все знают: если в пути тебя не встречают опасности, это не приключение, а ерунда какая-то! А если, встретив опасность, ты убегаешь, не путешественник ты, а просто бродяга!

В ЗАМКЕ ОРЛА

Светлячок и Кузнечик очень спешили. Они упустили время и торопились его наверстать. Друзья прошагали без остановки весь день и по дороге гадали, когда же начнутся приключения. Но те почему-то не начинались. Кузнечик беспокоился, а Светлячок его подбадривал: «Не горюй! — говорил он. — Все самое главное обычно происходит с наступлением темноты!»

Вечер застал путешественников посередине долины. В этом месте дорога проходила через лес. Солнце опустилось за горы, вокруг быстро стемнело. В небе одна за другой начали зажигаться звездочки.

Прятели решили сделать привал и немного передохнуть. Они остановились под раскидистым грецким орехом и почти устроились на ночлег, как вдруг над их головами в полной тишине промелькнул силуэт большой хищной птицы. За ним второй, третий, четвертый... Птицы летели, планируя, близко к земле, и было видно, что опускаются где-то рядом. Любопытство одолело друзей. Им захотелось узнать, в чем дело. Было немного страшно, но желание разгадать тайну оказалось сильнее.

Чтобы их не заметили, Светлячок и Кузнечик сошли с дороги и двинулись через лесные заросли. Скоро лес начал редеть и за стволами открылось широкое поле.

— Вот тебе и приключение! — шепнул приятелю Светлячок.

Посреди поля на холме возвышался рыцарский замок. В бойницах мелькали яркие огоньки — отблески факелов, ворота были закрыты. Приглядевшись, друзья заметили, что на дозорной башне стоят суровые воины — Коршун и Ястреб. Боевые птицы зорко следили за подступом к замку.

— Ну что, назад? — тихо спросил Кузнечик.

— И думать не смей! — прошептал Светлячок. Они собрались с духом и поползли вперед по-пластунски.

2.2450711

Смельчакам повезло. Прячась в густой траве, они вплотную подобрались к воротам. Увидев под створами узкую щель, хитрецы ловко шмыгнули внутрь.

— Ой! — негромко воскликнул Кузнечик, выглянув из травы. — Сколько народа!

Большой двор был заполнен множеством птиц. Они оживленно вели разговоры, время от времени поднимая головы вверх в ожидании каких-то событий.

Внезапно голоса смолкли. Из ночного неба, закрывая звезды огромными крыльями, на землю опустился Орел. Знак царского отличия — тяжелая золотая цепь блестела на его шее. Все птицы одновременно склонились перед своим повелителем.

— Приветствую всех и каждого! — произнес он. — Я собрал вас, для решающей битвы! Схватка подходит к концу. Много наших бойцов полегло в эти дни. Но ни один из волков не ушел живым. Осталось разбить их последний отряд. Настал ваш черед идти в бой!

В кругу птиц раздался воинственный клекот, в лунном свете грозно блеснули острые клювы. В этой битве, — продолжил Орел, — мы защищаем то, что дороже всего на свете — землю, где родились, и небо, в котором живем.

Волки пришли отнять нашу землю, а с ней нашу вольную жизнь! Ведь тот, кто владеет землей, владеет всем, что на ней есть. Он может лишить тебя права вить гнезда в деревьях, охотиться в небе, лесах и полях, пить воду из рек, озер и ручьев. Такая жизнь не имеет смысла. Жизнь в неволе хуже смерти! Волки свирепы, их больше нас. Но с нами в бою великая сила, имя которой — любовь! Непобедимы те, кто любят Родину и способны отдать за нее свою жизнь! Все ли готовы к бою?!

— Все!!! — в один голос отозвались крылатые воины. И тут же над стенами замка поднялся неслышанный шум — это, хлопая крыльями, взлетали в небо отважные птицы.

ВОРОБЕЙ

Когда двор опустел, Светлячок и Кузнечик облегченно вздохнули. Только сейчас друзья осознали, какая опасность им угрожает. Они забрались сюда без спроса и были похожи на шпионов. Во время войны под горячую руку никто бы не стал разбираться и слушать их сказки про поиски счастья. Конец путешествия мог быть печальным: бац клювом — и нет головы!

— Уносим ноги! — промолвил Кузнечик.

— Самое время, — кивнул Светлячок.

Приятели мигом рванули к воротам и уже пролезали под створами в щель, как вдруг услышали тихий стон. Они обернулись — в дальнем конце двора в низкой траве лежал Воробей. Он был ранен, кровь сочилась из рассеченного плеча.

— Надо помочь, — сказал Светлячок.

— Идем — отозвался Кузнечик.

Друзья поспешили к больному. Здесь же в траве отыскивали листок подорожника и наложили на рану, потом напоили беднягу свежей росой.

— Спасибо вам, братцы, — чирикнул маленький воин. Ему стало легче, он мог говорить.

— Где тебя так угораздило? — спросил Светлячок.

— В бою, — произнес Воробей.

— Да ну! Расскажи! — попросил Кузнечик.

— Когда на рассвете стая волков спускалась в долину, я первым заметил врага. Волки двигались быстро, без единого звука, вожаки настороженно нюхали воздух. Было ясно: они идут убивать и, если, попав на равнину, доберутся до леса, с ними не сладит никто. Птицам трудно воевать в лесу, им нужно открытое поле.

Я свистнул друзьям. Слетелись все, кто был рядом. Двое помчались к Орлу сообщить о набеге, остальные приняли

777. 038. 4. 03. 5

бой в горном ущелье. На узкой тропе между высоких скал волки шли вереницей, по одному. Здесь было легче закрыть им дорогу и сдерживать натиск, пока не придет подкрепление. Мы налетели сверху, били их крыльями, больно клевали в носы. — Но вы же не хищные птицы, разве вы можете драться с волками?!

— Конечно, бой был неравным. Воробьи маленькие, сам видишь, а волки большие, свирепые. Но нас было триста маленьких воробьев, триста верных друзей. И это, скажу я тебе, немалая сила. Если возьмешь один тоненький прутик, сломать его очень легко. А вот пучок в три сотни не переломит и самый большой силач.

Дружба дала нам огромную силу, мы задержали врага. Когда солнце стояло в зените, в живых нас осталось только трое. Но в этот момент к месту сражения уже подлетали тысячи воинов: соколы, ястребы, коршуны.

— Вы смелые птицы! — сказал Светлячок.

— Герои! — добавил Кузнечик. — Но я вот подумал, не лучше ли было уладить все миром, без крови и жертв?

— Это как? — спросил Воробей. — Не драться с тем, кто сильнее?

— Ну да!

— И сохранить свою жизнь?!

— Ну да!

— А им позволить спуститься в долину и там убивать других?

Раненый воин смотрел на Кузнечика с горьким укором: —

А совесть?! Знакомо тебе это слово?

Кузнечику стало стыдно. Он опустил глаза. — Нет, я ни разу не слышал про совесть, — честно признался он — Может, расскажешь?!

— Здесь нет никакого секрета, — сказал Воробей. — Если ты знаешь, что есть добро, а что зло, умеешь их отличать,

стремишься бороться со злом и делать добро, даже когда это трудно, — она в тебе есть.

— Полезная штука, — сказал Светлячок, — надо бы глянуть.

— Глянуть нельзя, — пояснил Воробей, — а почувствовать можно. Она живет в сердце.

При этих словах Светлячок и Кузнечик непроизвольно коснулись лапками левой части груди. Они ощутили, как под ладошкой мерно стучит что-то очень живое: тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Это билось сердце, в котором жила совесть.

НЕБО

Однажды теплой летней ночью, когда в доме все уснут, тихонечко встань и раствори окно. Посмотри наверх! Ты увидишь бескрайнее черное небо с огромными яркими звездами.

Это так здорово!

Там, среди мерцающих звезд, скрывается самая главная Тайна, творится доброе волшебство. Миллионы лет тому назад отсюда на Землю спустилась жизнь.

С той поры люди стремятся постичь ее смысл: зачем мы пришли, куда мы идем, что будет, когда нас не будет и кто мы такие на самом деле?

Но до сих пор я не слышал верного ответа. Ведь это и есть самая главная Тайна.

Она недоступна обычным людям. Лишь единицы из них, те, кто способен проникнуть в невидимый мир, могут приблизиться к Тайне.

Хочешь попробовать? Тогда продолжаем путь!

Но перед тем как отправиться дальше, давай — ка еще раз взгляни на небо! Звезды мерцают оранжевым светом. Иногда они падают!

Если ты видишь летящую вниз звезду, быстрее загадай желание. Оно непременно исполнится!

Если желание доброе!

СОКОЛ ГОРДЖИ

В синем небе над склоном горы кружил Сокол. Он парил высоко над землей в ослепительно ярких лучах восходящего солнца. Теплый ветер невидимой силой поднимал его выше и выше над долиной и горным хребтом. Снизу казалось — это маленький крестик на лазуревом фоне бескрайнего неба. Ки-кия! Ки-кия! — звонко выкрикивал Сокол. Он приветствовал Солнце и новое утро.

Сокол Горджи, так звали птицу, был правителем леса у южных границ. Он следил за порядком в небе и на земле, защищал своих подданных от чужаков. Много лет храбрый Сокол исполнял эту важную трудную службу. Он участвовал в сотнях сражений, охраняя долину от алчных врагов. В бою не страшился ни раны, ни смерти. Отсутствие страха всегда приводило его к победе. Он нес на теле глубокие шрамы — следы тяжелых ранений. Не хвастал ими, но и не прятал от посторонних глаз. Ведь шрамы — свидетельство доблести воина!

В битве с волками Сокол командовал армией юга. Атакуя противника с флангов, гнали птицы волков восвояси и у края долины, прижав их остатки к высокой скале, нанесли беспощадный последний удар. Сокол дрался в первом ряду наступавших, он прославился личной отвагой и умением вести за собою солдат.

Сейчас в это яркое летнее утро он парил над землей, наслаждаясь свободой полета. После ратных трудов приятно было расправить крылья и без единого взмаха двигаться вместе с потоками ветра. Радостью были наполнены мысли: Сокол Горджи летел на свидание с любимой.

Да, на свидание, не удивляйтесь! Суровый вид — всего лишь внешность. На самом деле в груди у воина билось нежное пылкое сердце: с давних пор он был страстно влюблен.

С трепетом думал Сокол о милой подруге, мечтал ее видеть

рядом с собой в гнезде! Не было в мире для Горджи достойнее пары! Ее узкое, чуть клиновидное тело, длинные мощные крылья, короткий веером хвост позволяли стремительно двигаться в небе, развивая огромную скорость. Взмахи крыльев чередовались с долгим скольжением. Сколько силы и грации было в этом полете. Зоркие с искрой глаза различали добычу за километр, бросок на жертву был молниеносен: за долю секунды в крутом пике, только слышен свистящий шум. Быстрота, внезапность и точность сочетались с умом и решительным нравом. Храбростью птица не уступала мужчинам.

Немало знатных богатых вельмож пытались свататься к ней. Завлекали кто песней, кто ярким пером, предлагали удобные гнезда и много еды. Напрасно теряли время! Ее влекло совершенно иное.

Благодетельство, отвага и скромность — вот что могло зажечь ее чувства. Эти качества не приходят с наследством, они возникают, как сумма поступков! На протяжении всей твоей жизни!

Сокол Горджи мечтал, что однажды добьется ответной любви. Он жил так, чтобы это случилось!

ГОРЛИЦА

У края леса в сухой лощине рос старый граб. В его ветвях горлицы свили гнездо. Они ворковали тихо и нежно: бур-букур, бур-букур! И лес наполнялся журчащим пением.

Вскоре у них появились птенцы. Отец и мать, сменяя друг друга, летали за кормом. Птенцы щебетали. Веселый шум разносился в округе.

— Ш-ш-ш-ш! Ну зачем так ш-ш-ш — уметь?! — это злое шипение издавала Гадюка. Она поселилась неподалеку и днем выползала из темной норы погреться на солнце. Счастливый смех вызывал у нее раздражение.

Свернувшись кольцом на трухлявом пеньке, подолгу она наблюдала за птичьим семейством. Змея исходила завистливой злобой: «Надо же?! Глянь, как щебечут от счастья! Любят друг друга, ласкают птенцов. Меня же все ненавидят. Считают, что я приношу только смерть! Да, это так! Мне нравится видеть как, мучаясь, гибнет от яда несчастная жертва! Пусть ненавидят! Зато все боятся моих ядовитых зубов!»

Однажды, заметив, что взрослые птицы в поисках пищи оставили дом, Гадюка решила: «Вот это удача! Сейчас я полакомлюсь малышами!» Она поползла, извиваясь, в сторону граба. Ее немигающий взгляд был прикован к гнезду. «Ш-ш-ш-ш! — шипела она. — Какой замечательный завтрак!»

Но горлица-мать была рядом с лощиной. Она услышала крики детей и тут же примчалась на помощь. Увидев Гадюку, стремительно кинулась вниз и закрыла собою дорогу. «Отлично! — сказала змея. — Завтрак будет намного сытней!» Раскрыв ядовитую пасть, она бросилась к самке. Но та успела вспорхнуть! И началась погоня!

Мать не могла улететь. Она понимала: Гадюка вернется к птенцам. Низко взлетая и тут же садясь, притворяясь

۱۳۷۷.۰۵.۲۷

подбитой, она отступала в сторону леса. Мать уводила змею от детей! Кружась и петляя все дальше и дальше, в дикую чащу, откуда нет дороги назад.

«Еще немного, еще чуть-чуть, — думала птица, — и ты никогда не вернешься к гнезду!»

— Сейчас я тебя догоню! — свирепела Гадюка. Она не смекала, что уползла в невозвратную даль.

Но тут случилась беда, которой не может быть хуже. Горлица-мать, оглянувшись на серую тварь, не заметила, что впереди рос колючий терновник. На полном ходу влетела она в кусты и на мгновение запуталась в жестких иголках. Этим секунд хватило Гадюке, чтоб резким броском настигнуть отважную птицу и нанести ядовитый укус! Страшно забились в предсмертной агонии Горлица. «Ах! — прошептала она. — Я умираю! Что будет с моими детьми?!»

В сухой лощине в ветвях невысокого граба горько рыдали птенцы. Над ними кружил Ветерок. Он осушал их слезы.

— Как жить без нее?! Что делать?! — спрашивал, плача, голубь-отец.

— Растить детей, — отвечал Ветерок, — добрыми смелыми птицами. Помнить, что мать отдала за них жизнь. Быть достойными этой великой жертвы. Знать, что жизнь на земле, как ни горько, имеет предел, а сила любви безгранична.

ЛАСТОЧКА ЛАЛИ

Светлячок и Кузнечик продолжали свой путь. Их подгоняло время. Они миновали большой горный лес, владения Сокола Горджи. От встречных птиц узнали про горлиц. В глухой темной чаще столкнулись с Гадюкой. Ее бездыханное тело с пустыми выклеванными глазами висело на голом суку замшелого дуба.

— Пошлая смерть, — сказал Светлячок

— По заслугам! — добавил Кузнечик.

За лесом путники вышли на ровное поле. Его дальний край упирался в отвесные скалы. Серый гранит вертикальной стеной поднимался на тысячу метров. Голые камни: ни кустика, ни травинки, чтоб, уцепившись, двинуться вверх.

— Вот не везет! — с досадой воскликнул Кузнечик. — Надо же, столько прошли и попали в тупик! Такой крутизны нам не осилить!

— Пожалуй, ты прав, — сказал Светлячок, окинув скалу снизу доверху взглядом. — Только, мне кажется, это еще не конец приключений! Видишь вдали черепичную крышу?! Это — жилье. Заглянем к хозяину, спросим, куда подевалась дорога.

Они зашагали по желтой траве к деревянной лачуге, сбитой из досок лесного каштана.

— Эй, хозяин! — позвал Светлячок, встав на пороге у двери.

— Тили-вили-тили-вили-тррр! — раздался с крыши чей — то веселый голос. Друзья запрокинули головы вверх. На них дружелюбно смотрела Ласточка Лали.

— Здравствуйте, путники! — звонко пропела она.

— Здравствуй, Ласточка! — хором сказали два друга. А галантный Кузнечик добавил: — Какой у тебя замечательный дом, высокий, просторный. Тут, наверно, гнездится целая стая?!

— Ты мне льстишь, — улыбнувшись, ответила Лали. — Я слишком мала, чтоб воздвигнуть такое. Здесь живет Человек. Сейчас его нет, он спустился в долину. Я слепила гнездо у него

ה'תשנ"ח

над крыльцом и весной прилетаю сюда уже несколько лет.

— Человек?! — удивился Кузнечик — Любопытно! Какие они?

— Точно такие, как мы. Только другого размера. Строят жилища, растят малышей. Много работают, чтобы добыть пропитание. Дружат, враждуют. Смеются и плачут. Старятся с возрастом и умирают. И всю свою жизнь мечтают о счастье!

— Вот чудеса! — произнес Светлячок. — Действительно, очень похожи!

Кузнечик сказал: — Извини за вопрос, вам не кажется жизнь среди скал одинокой?! Тут пустыня, кроме вас, никого больше нет...

— Мы не одни, — ответила Лали. — Здесь высокие горы, поэтому близко к звездам. Их так много, что не сосчитать. Мы беседуем с ними и учимся мудрости ночи. Я могу обратиться к летящей звезде, и она мне расскажет о таинствах тьмы! Разве можно назвать нашу жизнь одинокой?!

— Нет, конечно, — сказал Светлячок.

— А на рассвете, — продолжила Лали, — Солнечный луч наполняет нас ярким теплом. В этот миг озаренья раскрывается истина света! Тайны скрытого мира в ощущениях спускаются к нам.

— Ты поделишься с нами какой-нибудь тайной? — осторожно спросил Светлячок.

— Той, что поведал Солнечный луч, — уточнил его просьбу Кузнечик.

— Хорошо, — ответила Лали — если только сумеете понять!

— Постараемся, — скромно сказали друзья.

— Жизнь состоит из событий. Участие в ней — из поступков. Результат называют судьбой! Думая, как поступить, мы ищем совета у собственных знаний, а если их мало, у тех, кому доверяем. Вольные птицы верят в любовь. В ее безошибочный выбор.

Она стала нашим сознанием, через которое мы видим мир.

Любовь имеет тысячи форм, но суть ее неизменна: это — великий учитель добра, справедливости и отваги!*

— Как прекрасно! — сказал Светлячок. — Я, кажется, понял главное!

— Мне тоже все ясно! — воскликнул Кузнечик —
Надо срочно ее достать!

— Кого?

— Эту волшебную силу!

— Любовь невозможно достать, — спокойно ответила Лали, — нельзя купить, обменять, одолжить и похитить! Она никому неподвластна. Приходит к нам по велению свыше. Живет в нашем сердце, пока мы ее храним!

— И как теперь быть?! — огорчился Кузнечик — Мне хочется, чтобы пришла любовь!

— Немедленно двинуться в путь, — сказал Светлячок. — Я знаю: любовь и счастье живут по соседству!

— Пошли, — согласился Кузнечик. — Скажи-ка нам, Лали, где здесь тропа через скалы?

— Дороги вперед больше нет!

— Как?! — Друзья изумленно застыли на месте.

— Здесь проходит граница. За скалой — неизвестность. В те края нет земного пути.

— Нам нельзя отступать! — сказал Светлячок. — Мы должны отыскать свое счастье! У тебя есть крылья, ты можешь помочь?

— Могу, — добродушно ответила Лали. Она спорхнула на траву. Светлячок и Кузнечик сели верхом, ухватившись за перышки. Ласточка с места кинулась в небо и через минуту была высоко в облаках.

* Ты, наверное, заметил: когда думаешь о любви, тебя посещают только хорошие мысли.

ЛЮБОВЬ

Ах, какая это волшебная сила — любовь! Она способна творить чудеса, и нет на свете прекрасней чудес!

Любовь вдохновляет героя на подвиг, ведет через трудности к честной победе, дает ему радость надежды и веры, искренность помыслов, выдержку, стойкость!

Такая любовь, превращаясь в легенду, приносит бессмертие!

ДОЛИНА ИСТИННЫХ ЗНАНИЙ

Было опасно! Очень опасно!

Вертикальный полет на такой высоте мог закончиться жуткой бедой! Свалишься вниз — непременно погибнешь! Друзей пробирала холодная дрожь, как ни храбрись, а действительно страшно! Жесткий, сухой обжигающий ветер мчался навстречу, колот им глаза, рвал за собою в бездонную пропасть. Две-три секунды — и они упадут! Но в это мгновение Ласточка взмыла над горным хребтом и, сделав вираж, устремила за гребень. Ветер остался шуметь позади.

— Уф! — облегченно вздохнул Светлячок.

— Фу-у-у! — выдохнул тяжело Кузнечик.

Минуту они приходили в себя, потом приосанились и огляделись.

— Вот это да! — прошептал Светлячок.

На огромном пространстве, лежащем под крыльями маленькой птицы, простирались густые леса, сверкали на солнце быстрые реки, цвели сады и луга, тянулись к небу снежные горы. С высоты хорошо было видно, как необъятен мир, как широки горизонты. Земля, над которой летели герои, не имела предела! Они были крошечной частью этой бескрайней земли. И она своей силой наполняла их светлые души.

Скоро Ласточка стала снижаться. Сделав пару кругов, опустилась на грунт, распрощалась и улетела. Приятели долго смотрели ей вслед, им было грустно с ней расставаться

— Вот и закончилась прежняя жизнь, — с легкой печалью промолвил Кузнечик. — Нам никогда не вернуться назад.

— Ты знаешь, — подумав, сказал Светлячок, — прошлая жизнь не уходит бесследно. Все, что случилось, осталось с тобой. В памяти сердца. Стоит только позвать. Мы прошли долгий путь. Но разве он в прошлом?! Он в единой цепочке

с сегодняшним днем. Разве Бабочка и Стрекоза, Ручеек и лягушка Манана, Черный Дрозд и Духанщик, Орел, Воробей, Сокол, Горлица, Ласточка Лали не живут в нашем сердце?!

— Да, конечно, — ответил Кузнечик.

— А раз так, — заключил Светлячок — то пропавшего прошлого нет! Оно с нами живет в настоящем.

— Здорово! — рассмеялся Кузнечик. — Какой замечательный выдался день! Нам открылась еще одна тайна!

— А теперь поспешим, — сказал Светлячок. — Мы с тобой почти что у цели.

Друзья повернулись к долине лицом и зашагали навстречу удаче. Они направились в сторону гор, видневшихся на горизонте. Солнышко припекало. Его лучи нагревали землю. Идти по ней было приятно и легко.

Близился полдень, когда впереди что-то ярко блеснуло, трава расступилась — и путники вышли к прозрачной воде. Тихое озеро лежало у них на пути. Пологий берег был чист и пустынен и только у края росла одинокая Панта.*

Вдоволь напившись озерной воды, приятели сели под деревом в тень. Они подобрали несколько спелых плодов, рассыпанных по траве, и с удовольствием съели.

— Ах, какой аромат! — восхищенно сказал Светлячок. — Запах и вкус уходящего лета. Лучше, по-моему, придумать нельзя.

— Вкусно, не спору, — ответил Кузнечик, — но до совершенства здесь далеко. Ты посмотри, сколько лишнего материала: толстые корни, высокий раздвоенный ствол, длинные ветви. И все для того, чтобы один раз в году выросла сотня — другая маленьких груш! О каком совершенстве может быть речь?!

— Ты не прав, — раздался сверху негромкий голос. — В нашем мире нет лишних вещей!

* Панта — это дикая груша. Плоды, когда созревают, снаружи желтые, а внутри коричневые, очень сочные и ароматные. Живет дерево 300 лет.

Друзья посмотрели сквозь листья наверх — дерево говорило!

— Почему же не прав?! — возмутился Кузнечик. — Груши сладкие, спору нет, но их мало. А остальное, хоть и в избытке, неприятно на вкус. Для еды это все не годится!

— Ты уверен?!

— Какие сомнения?!

— Смешные букашки, — промолвила Панта. — Недавно сюда приполз червячок, зарылся в землю, живет там — не тужит. Он любит корни, а груши не ест! Жучок прилетел, поселился на ветке. Провел здесь все лето. Питался корой и тоже твердил: «Остальное невкусно!» При этом оба считали правым только себя!

— В чем же причина? — спросил Светлячок.

— Вас так учили, — ответила Панта. — С раннего детства. За долгое время каждый привык к своему. Вам нравится то, к чему вы привыкли! На самом же деле мир неделим, но большая часть его вам неизвестна.

— Как неделим? — удивился Кузнечик.

— Он состоит из частей, которые слились друг с другом.

Их не разнять.

— Ничего не пойму!

— Сейчас объясню. — ответила Панта. — Вот, ты съел мою грушу...

— И не одну!

— Она стала частицей тебя?!

— Ну, конечно, ведь я ее съел!

— Значит, и ты стал немножечко грушей, вы же слились друг с другом!

— Чудеса! — воскликнул Кузнечик. — Выходит, что ты — это я?!

— Да, отчасти, — ответила Панта.

— А я — это ты?!

– Тоже верно, но это не все! Скажи, ты напился озерной воды?!

– Да, напился, – признался Кузнечик.

– Знай, в тебе живет Ручеек!

– Как, Ручеек?! Ведь он же погиб?!

– Он пролился над озером теплым дождем.

– Это правда?! – спросил у воды пораженный Кузнечик.

– Смерти нет, – прошептала вода, – есть конец твоей нынешней формы.

– Ой! – в один голос вскричали друзья – Все это очень важные тайны!

Втроем они долго вели разговор. Панта поведала много секретов. Ветерок шелестел ее листьями, и продолжение беседы из посторонних не слышал никто.

Ближе к закату друзья распрощались. Подтянули к воде опавший с дерева розовый лист, из камышинки сделали весла и стали грести. Скоро их лодка причалила к дальнему берегу озера. До перевала оставались шаги.

На краю огромной равнины красное солнце садилось за горизонт. Легкие облака бросали на Землю длинные тени. Там далеко внизу маленькие фигурки двух путешественников двигались в сторону юга. Они карабкались по горному склону, усыпанному мелкими камешками, скользили и оступались. Но продолжали упорно идти. Вверх и вперед!

ЭПИЛОГ

Настала осень, а с нею дождик и холода. Жизнь на полянке медленно замирала. Букашки прощались друг с другом. Кто до весны, а кто навсегда. Было чуть грустно. Осень редко бывает веселой.

В суматохе прощальных событий не было времени искать пропавших друзей — Светлячка и Кузнечика. Букашки не знали, куда они подевались.

И только Филин Буба, звездочет и мудрец, умеющий видеть сквозь темноту, заметил в ночном остывающем небе две новые яркие звездочки. Они мерцали на небосклоне в районе созвездия Птиц, посылая на землю лучики светлой надежды.

177072.77

UDC (УДК): 821.353.1-34+821.161.1-34
У-867

Реваз Утургаури **СКАЗКИ О СЧАСТЬЕ**

Художник Василий Меликишвили

Дизайн-макет:
издательская группа «АРБОР», Москва
© Р. В. Утургаури, 2004

Подписано в печать 10.03.2011.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Веста»

Грузия, Тбилиси

ISBN 978-9941-0-3284-4